

Кооперативные товарищества карельских крестьян в 1920-е годы (на примере Олонецкого уезда)

Е. В. Дианова

В статье на основе неопубликованных документов Национального архива Республики Карелия рассматриваются создание и работа сельскохозяйственных товариществ национального района Карелии в 1920-е гг. На примере Олонецкого уезда, где проживали карелы-ливвики, описываются различные направления деятельности сельских кооперативов со смешанными функциями, в том числе Олонецкого и Видлицкого сельскохозяйственных товариществ, имевших интегративный характер. Сельские кооперативы занимались снабжением населения орудиями труда, инвентарем, семенами, товарами первой необходимости; вели заготовительные и сбытовые операции. Большую помощь товариществам в организации прокатных и сыпных пунктов оказал кооперативный центр республики – Олонецко-Карельский Краевой союз сельскохозяйственных и производительно-промышленных кооперативов, или Крайсоюз. При изучении источников удалось выяснить социальный состав и отношения сельских кооперативных организаций с местным социумом, их участие в борьбе с безработицей; усиление контроля над кооперацией со стороны партийных комитетов и внедрение коммунистов в руководящие органы кооперативов. Архивные документы позволили выявить основные трудности и недостатки в работе кооперативов, соотнести их с общими социально-экономическими процессами, происходившими в стране в годы нэпа.

Ключевые слова: нэп, кооперация, сельскохозяйственные товарищества, сельское хозяйство, промыслы, сбытовые и заготовительные операции, недоимки.

Для цитирования: Дианова Е. В. Кооперативные товарищества карельских крестьян в 1920-е годы (на примере Олонецкого уезда) // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 161–184. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_161. EDN: EJLXUS

Введение

Олонецкий район, до 29 августа 1927 г. – Олонецкий уезд, в 2004 г. получил статус национального района. Карелы проживали и проживают и в других районах Республики Карелия. Если обратиться к этническому составу населения столетней давности, то по переписи 1920 г. в Карелии учтено 68 345 карел, по уездам они распределялись неравномерно: в Петрозаводском уезде проживало 28 544, в Кемском уезде – 11 514, в Олонецком уезде – 28 186 карел. В процентном отношении к общему числу жителей больше всего карел проживало в Олонецком уезде – 97,14 %, в то время как в Петрозаводском – 62,34 % и в Кемском – 60,03 %. В целом по Карелии карелы составляли 46,67 % населения края, не считая вепсов и финнов [1, с. 13]. Олонецкому району удалось сохранить статус национального района, несмотря на серьезные демографические потрясения и миграционные процессы XX века, в начале XXI более 60 % населения района составляли карелы-ливвики [2, с. 318]. В 2020–2021 гг. в районе проживало более 19,8 тыс. человек, из них карелы – 52,3 % жителей¹.

Основным занятием жителей Олонецкого района традиционно считается сельское хозяйство, что обусловлено природно-климатическими и ландшафтными особенностями Олонецкой равнины. С переходом к рыночным отношениям произошел отказ от колхозно-совхозной системы и взят курс на поддержку индивидуальных крестьянских и фермерских хозяйств. Тем не менее в районе удалось сохранить и наладить рентабельную работу нескольких крупных сельхозпредприятий, среди них агрофирма «Видлица» (село Видлица), племенное хозяйство «Ильинское» (поселок Ильинский), племсовхоз «Мегрега» (село Мегрега), молочная ферма «Искра», совхоз «Аграрный» (село Рыпушкалицы). В Олонецком районе, самом южном в республике, сосредоточены крупнейшие животноводческие и молочные предприятия, где содержится более половины поголовья крупного рогатого скота в республике, производится две трети объемов молока (по данным на 2020 год)².

Сельскохозяйственные производственные кооперативы «АгроАльянс», «Олонец», «Аграрная Олония» занимаются ого-

¹ Инвестиционный паспорт Олонецкого района [Электронный ресурс]. URL: 176428.selcdn.ru/InvestKarelia/e96b98a5 (дата обращения: 14.04.2023).

² Олонец: сельское хозяйство, газификация и здравоохранение [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.karelia.ru/social/olonets-selskoe-hozyajstvo-gazifikatsiya-i-zdravoohranenie/> e96b98a5 (дата обращения: 14.04.2023).

родничеством, растениеводством, животноводством, сбором дикорастущих ягод, переработкой сырья и выпуском продукции (джемы, варенья и мармелад). Развертывание сельскохозяйственного производства способствует устойчивому развитию сельской местности, что имеет немалый социальный эффект и влияет на повседневную жизнь коренного населения национального района Карелии. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью кооперативных товариществ в Олонецком уезде в 1920-е гг.

Библиография по исследуемой теме распадается на два блока. В первый блок входит литература о карелах. Публикации о коренном народе Республики Карелии в силу ее актуальности довольно многочисленны. Изучению карельского народа свои труды посвятили как советские, так и современные российские ученые. Данной темой занимались Д. В. Бубрих [3], А. С. Жербин и К. А. Морозов [4], В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов [5], С. И. Кочкуркина [6], И. Ю. Винокурова [7], А. М. Пашков [8], а также финские исследователи Х. Киркинен, П. Невалайнен, Х. Сихво [9]. Вопросы истории и культуры карельского народа обсуждались на различных конференциях [10–12]. В рамках российско-финского проекта «Народ, разделенный границей. Карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.: эволюция идентичности, религии и языка» изданы сборники статей «Народ, разделенный границей: карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.» [13] и «Карелы российско-финского пограничья в XIX–XX вв.» [14]. В свое время вышли из печати историко-краеведческие очерки [15] и материалы конференции, посвященные Олонцу [16].

Второй блок объединяет литературу по истории экономики [17]. Этими проблемами занимались А. Ф. Кривоноженко [18], О. Г. Кулагин [19], С. Н. Филимончик [20] и другие ученые. В некоторых публикациях освещаются вопросы истории сельскохозяйственной кооперации Карелии [21–22].

Основными источниками для изучения кооперативов Олонецкого уезда 1920-х гг. явились материалы из Национального архива Республики Карелия. Изучены документы из фондов таких организаций, как Карельский областной комитет РКП(б)–ВКП(б) (ф. П-3); Народный комиссариат земледелия АКССР – Автономной Карельской ССР (Ф. Р-698); Карсельсоюз – Карельский союз

сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов, до 1926 г. – Олонецко-Карельский Краевой союз сельскохозяйственных и производительно-промысловых кооперативов, или Крайсоюз (ф. Р-244); Олонецкое уездное сельскохозяйственное товарищество (ф. Р-430) и Видлицкое волостное сельскохозяйственное товарищество (ф. Р-199). Для проведения исследования использовались основные методы гуманитарного знания и методологические подходы микроистории. Ее научный инструментарий позволяет осветить региональные аспекты общих социальных явлений, экстраполировать макроэкономические процессы в аграрном секторе экономики СССР 1920-х гг. на микроуровень карельского села.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные особенности сельскохозяйственных товариществ Олонецкого уезда; показать интегративный характер и социальный состав кооперативов; определить круг их деятельности, отношения с уездным комитетом РКП(б), местным социумом и Крайсоюзом – кооперативным центром Карелии; выяснить основные трудности и недостатки в работе, соотнести их с общими социально-экономическими процессами, происходившими в стране в годы нэпа. Научная новизна исследования состоит в том, что развитие сельскохозяйственной кооперации в Карелии рассматривается на микроуровне с учетом национальной специфики Олонецкого уезда, населенного карелами-ливвиками.

Создание сельскохозяйственных товариществ

В ходе проведенного научного исследования удалось выяснить, что сельскохозяйственная кооперация в Олонецком районе имеет давнюю историю. Еще в 1907 г. открылось первое в Олонецком уезде Крошнозерское сельскохозяйственное общество, а в 1916 г. здесь действовало шесть сельскохозяйственных обществ, объединявших 266 членов. По данным на декабрь 1925 г. в Олонецком уезде насчитывалось 11 сельскохозяйственных товариществ (СХТ): Ведлозерское, Видлицкое, Ильинское, Колатсельгаское, Коткозерское, Лоянское, Мегрегское, Олонецкое, Рыпушкальское, Тулокское, Туксинское СХТ, затем появились Большегорское, Кушезерское СХТ [23, д. 3/22, л. 83]. Район деятельности кооператива ограничивался обычно селом или

волостью, лишь Олонецкое уездное сельскохозяйственное товарищество претендовало на работу в округе радиусом 135 верст, куда входили город Олонец, село Коткозеро, Рыпушкальская, Неккульская и Нурмайльская волости. В Олонце товарищество обслуживало 200 дворов и 1000 жителей, в Неккульской волости – 108 дворов и 193 жителя, в Рыпушкальской волости – 715 дворов и 1098 жителей [24, д. 6/26, л. 45].

Карельские деревни были достаточно густонаселенными, почти половина домохозяев объединялась в те или иные кооперативы. В районе деятельности Ильинского СХТ «Равенство» в июле 1926 г. насчитывалось 529 дворов, из них кооперировано 259 домохозяев (48 %). В Лоянском СХТ в октябре 1926 г. было 173 домохозяева из 352 (49 %) [23, д. 10/ 103, л. 72]. Карельские крестьяне видели пользу и выгоду от участия в кооперативах, поэтому за короткое время отмечался рост численности СХТ. В середине 1923 г. Олонецкое товарищество насчитывало всего 30 членов, на 19 ноября 1924 г. – уже 63 члена, на 1 ноября 1925 г. – 162 члена. [24, д. 6/32, л. 17]. В Тулокском СХТ на 1 октября 1926 г. было 76 членов, на 1 марта 1927 г. – 115 членов [23, д. 10/103, л. 86]. В Колатсельгское СХТ входило 203 домохозяева [25, д. 4/44, л. 6].

Социальный состав членов СХТ был почти везде бедняцко-средняцким. Так, в районе деятельности Олонецкого СХТ «по наличию домашних животных почти все хозяйства относились к середнякам, у которого имелись одна лошадь, одна корова, одна-две овцы, две-три курицы». Социальный состав Ильинского СХТ характеризовался как «исключительно бедняцкий» [24, д. 6/26, л. 5].

В момент возникновения кооперативы пользовались известной свободой деятельности, участники товариществ могли самостоятельно выбирать членов в руководящие органы, правления и ревизионные комиссии. Олонецкое уездное сельскохозяйственное товарищество было образовано 1 июля 1923 г., когда состоялось первое организационное собрание товарищества и избрано правление кооператива, председателем которого стал Н. А. Гаппоев, заместителем председателя – С. Е. Агафонов. В 1925 г. состав правления СХТ изменился. Председателем правления был избран Семен Ермолаевич Агафонов. Он был беспартийный, имел низшее образование, до революции служил у частных лиц приказчиком, после –

состоял на советской службе. К моменту избрания на должность председателя правления ОСХТ работал в общем отделе Олонекского уездного исполкома. В правлении осуществлял «общий надзор за всеми видами работ и за бухгалтерией». Член правления Иван Антонович Григорьев, из крестьян, беспартийный, образование получил в городском училище. В правлении Олонекского СХТ он контролировал ведение заготовительных операций, работу прокатных и случных пунктов. Секретарь правления Павел Степанович Иконников беспартийный, «образование имел домашнее, но основательное». До революции служил 17,5 лет в земстве Олонекского уезда и 7 лет в кооперации [24, д. 6/33, л. 14].

Кооперативная комиссия Олонекского уездного комитета РКП(б) взяла под контроль перевыборные кампании в кооперативах с целью внедрения коммунистов в состав правлений и ревизионных комиссий и создания там коммунистических фракций. Для того, чтобы проводить «твердую коммунистическую линию в кооперативной работе», на местах следовало подыскать «деловых, опытных, хозяйственных, имеющих хотя бы небольшой кругозор коммунистов» [26, д. 97, л. 28], даже без опыта работы в кооперации.

В 1925 г. в Олонекском уезде во время перевыборов в 10 товариществах в состав правлений было избрано 6 членов РКП(б), 4 члена РЛКСМ, 26 беспартийных. В ревкомиссии – 8 членов партии и 18 беспартийных. В советы СХТ вошли 7 членов партии и 8 беспартийных. Оценивая состав руководящих органов сельскохозяйственных товариществ, кооперативная комиссия признала: «В общем и целом насыщенность партсилами надо считать удовлетворительной». В то же время, «рассмотрев вопрос о качестве» выдвиженцев, комиссия отметила, что «сплошь и рядом члены РКП(б) слабее выдвигающегося актива беспартийных крестьян». Было высказано мнение о том, что в некоторых товариществах вообще «не нужно было проводить членов РКП(б) в правление», как например, в Туксинском товариществе член партии, выдвинутый на должность председателя правления, «оказался совершенно не авторитетным и пьяницей» [26, д. 634, л. 23]. Подбор кадров для низовых кооперативов с подачи партийных комитетов нередко приводил к негативным последствиям, вплоть до ликвидации товарищества.

Сельскохозяйственные товарищества и местный социум

Кооперация все больше входила в структуры нового общественного строя, становилась неотъемлемым элементом советской системы. На нее, как и на другие организации и учреждения, распространялись приметы нового времени. В 1925 г. Олонецкий уездный исполнительный комитет обязал все государственные учреждения и кооперативные организации уезда приобрести единый государственный флаг СССР. В день второй годовщины со дня смерти В. И. Ленина 21 января 1926 г. по распоряжению Олонецкого уездного исполкома на 10 минут с 18.20 до 18.30 прекращались занятия. Все поднятые над зданиями учреждений флаги в этот день были спущены, день 22 января 1926 г. объявлялся нерабочим днем [24, д. 1/2, л. 15, 69].

В 1920-е гг. небольшие ремесленные производства (кузни, кожевни, мельницы) не могли обеспечить жителей города Олонца и окрестностей ни постоянными рабочими местами, ни надежным заработком. В условиях массовой безработицы кооперация, открывая ссыпные и прокатные пункты, создавала новые рабочие места, давала возможность трудоустройства. В правление Олонецкого товарищества приходили граждане и писали примерно такие заявления: «Находясь в настоящее время безработным, не имея своего хозяйства и никаких средств к существованию, не найдет ли Олонецкое сельскохозяйственное товарищество возможным определить меня на какую-либо должность по торговой части» [24, д. 1/4, л. 22].

Олонецкое товарищество, Олонецкая касса социального страхования и уездное профбюро заключили договор о приеме на работу и оплате труда подростков, привлекаемых на обучение по «сверхбронне». По этому договору товарищество обязалось в срок с 1 ноября 1925 г. по 1 мая 1926 г. взять на обучение одного из безработных подростков, зарегистрированных в посредническом бюро по найму, и обучить его профессии конторщика. Олонецкая касса социального страхования в свою очередь брала на себя обязательство выплачивать подростку, принятому по данному соглашению, заработную плату из расчета пособия по безработице 13 руб. 50 коп. в месяц [24, д. 1/2, л. 92].

Действительно, из числа безработных подростков в ученицы была взята Тимофеева Антонина, которая в течение полугода обучалась в правлении Олонецкого СХТ делопроизводству

и счетоводству. 8 мая 1926 г. ей устроили экзамен, который принимала испытательная комиссия в составе 6 человек. Комиссия задавала вопросы по счетоводству и делопроизводству, после чего пришла к выводу: «По произведенному испытанию выяснилось, что ученица А. Тимофеева имеет полное представление по делопроизводству, по счетоводству справляется вполне успешно, но под руководством. Таким образом, А. Тимофеева заслуживает перевода ее из учениц на должность счетовода» [24, д. 1/2, л. 124]. Как правило, прием и увольнение работников, поиск специалистов, найм на работу осуществлялись через профсоюзные организации.

Деятельность сельскохозяйственных товариществ

Устав сельскохозяйственных товариществ определял основной круг их деятельности: улучшение хозяйства своих членов, развитие промыслов, полеводства, луговоеводство, животноводства, снабжение семенами, создание племенных рассадников, зерноочистительных, ссыпных и прокатных пунктов, проведение мелиорации. Однако реальные экономические условия вносили коррективы в их работу. Как следует из материалов обследования сельскохозяйственных товариществ Олонецкого уезда АКССР, «главное занятие местного населения – земледелие, скотоводство – находится на низкой ступени развития, очень широко применяется подсечная система. Крестьянское хозяйство не обладает никакой товарностью. Скотоводство имеет подсобный характер, молочный скот низкого качества» [23, д. 10/103, л. 72].

В начале нэпа создавались интегративные кооперативы, соединявшие многие функции (производственные, кредитные, снабженческие, бытовые). Товарищества занимались снабжением населения необходимыми орудиями труда, рабочим скотом, семенами, предметами первой необходимости, вели заготовку, хранение, переработку и сбыт на комиссионных началах продукции сельского хозяйства и кустарных промыслов. Неземледельческие промыслы, в том числе работа на заготовке и сплаве леса, рыболовство, охота и извоз имели «крайне важное значение для крестьянства в качестве почти основного средства для существования, так как хлеба хватало только на шесть месяцев, сеном же они обеспечивались с избытком» [23, д. 10/103, л. 72].

Промысловые занятия карельского населения определили интегративный характер сельских кооперативов со смешанными функциями. В Олонецком уезде к интегративным кооперативам относились Олонецкое уездное и Видлицкое волостное сельскохозяйственные товарищества, а также Лоянское, Колатсельгское, Тулокское СХТ. Они вели лесозаготовки, заготовку пушнины. Ильинское СХТ «Равенство» занималось рыболовством и подписало с Олонецким СХТ договор о поставке рыбы, оно обязалось найти рынок сбыта рыбы за пределами уезда [24, д. 6/26, л. 6].

Олонецкое товарищество осуществляло операции по продаже и прокату сельскохозяйственных машин и орудий труда. На прокатном пункте в Олонце крестьяне знакомились с правилами отпуска сельхозорудий. В племенном рассаднике товарищества имелось несколько племенных животных: жеребец финской породы, свиньи, племенной бык. Правление рассылало подробные инструкции по уходу за дорогостоящими животными, обращая внимание на то, что отношение к животным «должно быть ласковое и приветливое». Также товарищество на 12 лет взяло в аренду у Олонецкого отдела городского хозяйства землю (пять десятин), где устроили показательный участок полеводства и огородничества [24, д. 6/26, л. 16].

Помимо основных функций многие товарищества взялись за торговлю потребительскими товарами. Так, Олонецкое СХТ на территории городского рынка продавало товары широкого потребления (постное масло, соль, керосин, кожу, смолу, обувь, мануфактуру, изделия из железа). В кооперативную лавку на должность приказчика пригласили жителя Олонца М. П. Прилукина. В качестве «вознаграждения за службу» ему начисляли 2 % с оборота одного рубля [24, д. 6/35, л. 9]. Интересно, что в Олонце семья Прилукиных имела собственную лавку, значит, у приказчика имелся опыт рыночной торговли.

Весьма успешную торговлю развернуло Тулокское СХТ «Красный пахарь», имея при этом накладные расходы 5,12 % к обороту, наложение на товар – 9,53 %, всего – 14,65 %. Товарищество покупало товары за наличный расчет, вело торговлю семенами вики и клевера. Прибыль за 1925/26 год составила 1 392 руб. В результате в Тулоксе сложились «нездоровые отношения между двумя видами кооперации – по-

требительской и сельскохозяйственной, причем последняя имела сильный уклон в торгашескую деятельность». Товарищество оказалось «гораздо устойчивее и крепче», чем потребительское общество, установило более низкие цены, «из-за чего потребительское общество вынуждено торговать в убыток себе и снижать цены, несмотря на то, что накидки на товар составляют 24 %» [23, д. 10/103, л. 86].

На совещании при уполномоченном Наркомата внутренней торговли АКССР по Олонецкому уезду в марте 1927 г. постановили: «Считать нецелесообразным существование в таком небольшом районе как Тулокса двух кооперативных организаций, торгующих потребительскими товарами. Принимая во внимание, что Тулокское потребительское общество имеет ряд нездоровых моментов в своей работе, как-то: высокое наложение на товары при все уменьшающемся обороте, дебиторская и кредиторская задолженность, слабое наличие своих средств, торговля в убыток, считать необходимым и своевременным ликвидировать Тулокское потребительское общество. По ликвидации общества снабжение потребительскими товарами передать сельскохозяйственному товариществу, рекомендував последнему перейти на устав потребительского общества с сохранением снабжения населения сельскохозяйственными орудиями труда» [23, д. 10/103, л. 86].

Низкая товарность сельского хозяйства Карелии не обеспечивала крестьян денежными средствами, необходимыми для ведения хозяйства и уплаты сельхозналога, поэтому главной бедой местного населения являлось безденежье, а хроническим недостатком работы всей карельской кооперации в 1920-е гг. – слабое поступление членских взносов. Нехватка денег на хозяйственные нужды заставляла крестьян продавать не только излишки сельхозпродукции, но и необходимые для существования продукты питания (капусту, масло, мясо) по низким ценам. В этом как раз проявилось негативное влияние кризиса 1923/24 г. («ножницы цен»), когда с одной стороны произошло резкое удорожание изделий фабрично-заводского производства, а с другой – удешевление деревенских товаров. Покупательная способность жителей сел и маленьких городков Карелии еще больше снизилась. По свидетельству одного из современников, у олончан была «сплошь дырявая обувь, полное отсутствие

таковой у неработающего населения; у всех ветхая, несоответствующая одежда» [24, д. 1/6, л. 16].

В 1925/26 хозяйственном году разразился еще один кризис нэпа – «товарный голод», связанный с дефицитом продуктов и товаров широкого потребления. 5 октября 1925 г. состоялось совещание руководителей торговых организаций Олонца, в работе которого принял участие председатель правления Олонцкого СХТ. При обсуждении вопроса о снабжении города и уезда промышленными товарами выяснилось, что пока не возникало особых трудностей в обеспечении населения керосином, солью, спичками. А вот с махоркой дела обстояли намного хуже, везде наблюдается «махорочный и табачный кризис» [24, д. 1/2, л. 34]. Однако вскоре возникли большие трудности в снабжении населения Олонца хлебом. В октябре 1925 г. из-за пределов уезда хлеб покупали по цене 1 руб. 30 коп. за пуд. Для заготовки местного хлеба установили цену 1 руб. 40 коп. за пуд. Однако хлеб от крестьян поступал медленно, из-за низких заготовительных цен «население хлеб задерживало, на рынок не выбрасывало», в результате в лавки Олонцкого единого потребительского общества в сентябре – октябре 1925 г. поступило 60 пудов, Олонцкого СХТ – 22 пуда хлеба. В ноябре 1925 г. в Олонце отмечался рост цен: пуд хлеба стоил уже 2 руб. 24 коп., по периферии цена хлеба доходит до 2 руб. 70 коп. за пуд. Причем Олонцкий районный потребительский союз закупил хлеб за пределами уезда по 80 коп., а продавал кооперативным организациям по цене 1 руб. 87 коп. за пуд [24, д. 1/2, л. 1]. Повышение цен на хлеб вызвало у населения недовольство и недоверие к кооперации. Для бесперебойного обеспечения населения Олонца хлебом и промышленными товарами предлагалось установить связь с торговыми и кооперативными организациями Лодейного Поля.

Отношения СХТ с Крайсоюзом

В первой половине 1920-х годов сельскохозяйственные товарищества Олонцкого уезда входили в Крайсоюз – Олонцеко-Карельский Краевой союз сельскохозяйственных и производительно-промысловых кооперативов, образованный в октябре 1921 г. В Крайсоюз одними из первых вошли Олонцкое, Ильинское, Видлицкое, Коткозерское, Туксинское СХТ. В конце 1924 г. в Крайсоюз уже входило 10 сельскохозяйствен-

ных кооперативов Олонецкого уезда, которые обслуживали 508 крестьянских хозяйств [25, д. 4/44, л. 6]. Олонецкое товарищество вступило в состав Крайсоюза, надеясь получить товарный кредит на 100 рублей [24, д. 6/26, л. 16].

При участии Крайсоюза в семи волостях Олонецкого уезда открылись 19 ссыпных пунктов для обеспечения крестьянских хозяйств сортовыми семенами ржи, овса, ячменя и других огородных, полевых и луговых культур. На складах Крайсоюза ссыпные кооперативные пункты Олонецкого уезда приобрели 17 весов фабричного производства, а там, где их не было, крестьяне пользовались старинными безменами. Крайсоюз организовывал снабжение необходимыми орудиями труда и машинами, отправлял в уезды веялки, сортировки и триеры для очистки от колосьев, мякины и других примесей и сортировки семян. В октябре 1924 г. в товарищества Олонецкого уезда отправили 17 веялок, два триера и сортировку. Сортировка, отправленная в Олонецкий уезд, была «одна-единственная на все ссыпные пункты», открытые Крайсоюзом в семи уездах Карелии [25, д. 17/221, л. 30].

29 августа 1925 г. Крайсоюз и Олонецкое СХТ заключили договор на 500 руб. на поставку дичи и пушнины для экспортных операций. Расчет по заготовкам осуществлялся по ценам, установленным Наркоматом внутренней торговли. Прейскурант цен на пушнину был различным в зависимости от качества меха. Так, медведь крупный зимний стоил 10 руб., россомаха – 18 руб., куница – 18 руб., рысь – 22 руб., барсук – 1,5 руб., кошка черная дымчатая – 0,75 руб., собака – 0,75 руб., белка – 0,65 руб., кролик – 0,35 руб. [24, д. 1/1, л. 21].

При осуществлении заготовительных операций Крайсоюз рассылал на места инструкции для заготовителей. Так, в инструкции по сбору дичи говорилось: «Дичь должна быть свежая, чистая, не изуродованная, хорошо замороженная, не талая, в паре, головки должны быть завернуты под крыло, глаза не должны быть провалены. Дичь необходимо доставлять в морозное время года». Однако договор с Крайсоюзом Олонецкое СХТ не выполнило, как и аналогичный договор о поставках дичи и пушнины Госторгу. Правление Крайсоюза требовало выполнения договора или выплаты полученного аванса и неустойки, обвинив олонечких кооператоров в «легкомысленном отношении к делу» [24, д. 1/11, л. 36, 43].

Отношения центра сельскохозяйственной кооперации Карелии и товариществ Олонецкого уезда строились на договорной основе. Крайсоюз способствовал снабжению хозяйств машинами, инвентарем, открытию сыпных и прокатных пунктов. В то же время товарищества на местах не всегда могли выполнять обязательства по заготовкам промышленной продукции.

Операции по семенной ссуде

Одним из направлений деятельности СХТ стало осуществление операций по выдаче семенных ссуд. До революции 1917 г. сельскохозяйственные общества получали безвозвратные семенные ссуды от Олонецкого губернского и Олонецкого уездного земства, Департамента земледелия. В 1920-е гг. выдачей семенных ссуд сельскохозяйственным товариществам занимался Карельский сельхозбанк, рассылая на периферию многочисленные формы отчетности и циркуляры, что ставило кооперативы в зависимость от государственного учреждения. Товарищества распределяли между крестьянами семена в кредит или за наличный расчет, причем семенной материал отпускался как членам товариществ, так и всем другим сельским жителям. При отпуске семян в кредит требовалось выявлять платежеспособность граждан. Если крестьянин не был платежеспособным, ссуда ему выдавалась под гарантии крестьянского комитета общественной взаимопомощи (кресткома). Семьям красноармейцев при распределении семенной ссуды предоставлялись льготы [27, д. 1/3, л. 102].

Отпуск семенной ссуды начался с весны 1922 г. в кредит под 10 %, возврат ссуды предполагался осенью того же года со сбором нового урожая. Операции товариществ по семенной ссуде находились под контролем властей. Для проведения семенной кампании в селах создавались тройки, или руководящие группы из трех местных функционеров. В тройку входили представители волисполкома, ячейки РКП(б) и кресткома. Тройка занималась распределением посевного материала среди крестьянских хозяйств через сельскохозяйственные товарищества. По распоряжению председателя Олонецкого уездного исполкома Кунжина, «более состоятельный середняцкий элемент крестьян мог получать семена в ссуду в неограниченном количестве» [27, д. 1/1, л. 36].

Вскоре из-за непоследовательной практики кредитования и капризов погоды снизились поступления по возврату семенной ссуды, накопились долги за 1922, 1923, 1924 гг. На местах создавались чрезвычайные волостные тройки по взысканию недоимок и рассмотрению списков недоимщиков. Оказалось, что в карельском селе Видлица было 64, в Княщинском сельском обществе 90, Кукшезерском – 75, Верхнегорском – 150, Верхневидлицком – 47, Кондушском – 163 должника. Также выяснилось, что в 1925 г. в районе деятельности Видлицкого сельскохозяйственного товарищества «ни одна волость к сбору недоимок за прошлые года даже не приступала». Хотя по указанию уездного земельного управления (УЗУ) «всем ссыпным пунктам кооперативов надлежало провести предупредительную работу среди населения и принять меры административного воздействия» [27, д. 1/1, л. 132].

В августе 1926 г. создана Олонецкая уездная комиссия по сбору недоимок по семенной ссуде, она намеревалась «провести кампанию по сбору семоссуды в ударном порядке». Требовалось завершить сбор долга по семоссуде до срока выплаты единого сельхозналога, потому что в феврале в хозяйствах бедных крестьян запасы семян уже заканчивались [27, д. 1/3, л. 11, 27]. Одновременно на места была выслана директива Народного комиссариата земледелия АКССР: «Не останавливаться ни перед чем, требовать возврата семоссуды, составлять описи имущества уклонившихся от уплаты долга». Взимание недоимок по ссуде разрешалось брать «деньгами и натурой» [27, д. 1/1, л. 20].

31 августа 1926 г. Совнарком АКССР принял постановление о ликвидации задолженности по семоссуде в Карелии. Главными причинами неуплаты назывались «нежелание населения покрывать задолженность, нежелание местных органов выполнять свои обязанности, недопустимое и вредное для дела переложение ответственности с одного на другого» [27, д. 1/3, л. 20]. Недоимки по семенной ссуде создавали «в сознании крестьянства представления о недостаточной организованности госаппарата». Карельский ЦИК, Наркомат земледелия, Наркомат внутренних дел и Сельхозбанк АКССР с целью успешного проведения кампании по сбору недоимок предлагали созывать собрания бедноты, расширенные пленумы волостных исполкомов, сельсоветов и кооперативов. В отношении злостных

неплательщиков надлежало принять «самые жесткие меры вплоть до судебного взыскания с одновременным общественным порицанием» [27, д. 1/3, л. 20].

Во исполнение данного постановления Народные суды выдавали крестьянам-должникам судебные приказы по взысканию ссуд. Однако взимание недоимок задерживалось из-за нехватки судебных исполнителей и милиционеров, причем в ряде местностей наблюдался отказ работников милиции от производства взыскания долгов у крестьян. Наркомат юстиции, НКВД и Главный суд АКССР требовали усилить взыскание долгов по судебному приказу силами сельсоветов, которых заставляли заниматься этим делом под непосредственным контролем и наблюдением со стороны милиции и судебных исполнителей. Также предлагалось выявить наиболее крупных и злостных неплательщиков по сборам обязательного страхования и единому сельхозналогу. К этим лицам должны были быть приняты меры по описи имущества и продаже его с торгов.

Все недоимщики попадали в списки должников по трем категориям. К первой категории относились крупные неплательщики, к ним применялась мера «предъявление иска в нарсуд в гражданском бесспорном порядке». Ко второй категории относились злостные неплательщики, к ним применялись меры принудительного взыскания по налогам и сборам и уголовного преследования по ст. 79 УК РСФСР. Народные суды рассматривали дела по этой статье во внеочередном порядке с показательными процессами в сельской местности.

К третьей категории относились все остальные должники, к которым иски временно не предъявлялись. Им предоставлялась возможность добровольного возврата задолженности за прошлые года к 15 декабря 1926 г. В случае неуплаты задолженности в указанный срок предъявлялись судебные иски. В то же время лицам, не имевшим возможности выполнить свои долговые обязательства, давалось освобождение от возврата ссуды или предоставлялись льготные условия. На местах полученные от нарсудов приказы приводились в исполнение немедленно, гражданские иски взыскивались сразу при вступлении приговора в силу [27, д. 1/3, л. 14, 17, 19].

Вместе с тем осенью 1926 г. из-за плохих погодных условий (холодное дождливое лето, ранние заморозки) в Олонецком

уезде сложилось довольно тяжелое положение. Как сообщали из Коткозерской, Лоянской и Неккульской волостей, «сбор яровых хлебов неудовлетворительный, местами урожай даже совершенно погиб». Этот факт еще больше обострил ситуацию со сбором задолженности по семенной ссуде, поэтому гражданам пострадавших районов разрешалась отсрочка платежа. Все маломощные крестьянские хозяйства освобождались от уплаты ссуды [27, д. 1/3, л. 27].

В декабре 1926 г. всем волисполкомам, волостным комитетам ВКП(б) и сельскохозяйственным товариществам разослали секретный циркуляр по сбору недоимок. В циркуляре говорилось, что только в Коткозерской волости удалось собрать 35 % общей задолженности по семенной ссуде, в других волостях намного меньше: в Тулмозерской – 8,5 %, Неккульской – 7,5 %, Видлицкой – 4,7 %, Ведлозерской – 1,1 %, Лоянской – ничего. Перед советскими, партийными и кооперативными организациями ставилась задача «по-ударному провести сбор семоссуды, выдерживая при этом классовый подход» [27, д. 1/3, л. 77].

В начале 1927 г. вопрос о поступлении платежей по ссуде неоднократно рассматривался на заседаниях Олонецкого уездного исполкома. На 15 января 1927 г. по всему Олонецкому уезду было собрано 29,5 % ссуды за 1925/26 г. и 1,5 % за все предыдущие года. В Видлицкой волости в феврале 1927 г. не было собрано ни одного фунта семян; в этой волости насчитывалось 40 недоимщиков и общая задолженность составляла 2042 пуда за 1925/26 г. и 3246 пудов за 1922–1924 гг. В Видлицкой волости в счет уплаты долга за все года всего было собрано 153 пуда семян [27, д. 1/3, л. 53].

В отношении злостных неплательщиков Видлицкий волисполком принял решение: «Применить меры принудительного взыскания, прибегнув к описи имущества» [27, д. 1/3, л. 47]. По мнению сельских властей, чтобы «исправить положение, нужно заставить работать товарищество». Между тем правление Видлицкого СХТ не справлялось с возложенными на него обязанностями по сбору семенной ссуды, так как ссыпные пункты в деревнях закрылись, нельзя было найти грамотных и ответственных работников. А те, кто работал раньше, разбежались или попали под следствие и сидели в Олонецком домзаке (доме заключения) [27, д. 1/1, л. 98].

Когда в феврале 1927 г. истек срок возврата ссуды, на местах по причине «чрезвычайно слабой, преступной деятельности в сборе семоссуды» стали приниматься меры репрессивного характера. Президиум Олонецкого уездного исполкома принял постановление о привлечении к уголовной ответственности и передачи дела в суд по задолженности в отношении «злостных неплательщиков и лиц, наиболее обеспеченных» [27, д. 1/3, л. 46, 53]. В первую очередь привлекались к уголовной ответственности председатель Видлицкого СХТ Мануйлов и председатель Видлицкого волисполкома Вешкельский. 1 марта 1927 г. новый председатель правления Видлицкого СХТ Лаврентьев составил списки недоимщиков с описью имущества в качестве уплаты семенной ссуды. Передав списки в Видлицкий волисполком, Лаврентьев просил выслать их сразу же в суд для выписки судебного приказа, так как требовалось проводить работу по взысканию долгов «без допущения какой-либо мягкости» [27, д. 1/3, л. 57, 60].

Всего в списке значилось десять самых злостных должников с указанием конфискованного имущества: 1) Харчиев Михаил Федорович (корова, самовар – 55 руб.); 2) Силин Егор Александрович (три овцы, два самовара, столик – 39 руб.); 3) Тетчиев Иван Миронович (овца, самовар – 15 руб.); 4) Логинов Иван Федорович (самовар – 10 руб.); 5) Криккуев Иван Михайлович (корова – 60 руб.); 6) Даншиев Василий (корова – 40 руб.); 7) Чиккоев Павел (самовар – 10 руб.); 8) Мокшеев Василий (нетель – 25 руб.); 9) Яшаев Василий (нетель – 40 руб.); 10) Алгоев Андрей (нетель – 20 руб.). Опись имущества десяти должников составила общую сумму в 314 руб. [27, д. 1/3, л. 74]. Правление Видлицкого волисполкома утвердило списки неплательщиков и направило их в суд для выписки судебного приказа.

Весной 1927 г. с началом посевной кампании в сборе задолженности по ссуде «для особо бедной части населения установлены льготные сроки, допуская таковые, если это необходимо, даже до нового урожая» [27, д. 1/3, л. 89]. Вместе с тем осенью 1927 г. разразился хлебозаготовительный кризис, завершившийся переходом к принудительным мерам в хлебозаготовках.

Ликвидация товариществ

В 1920-е гг. сложилась непродуманная практика государственного кредитования низовых товариществ, минуя ко-

оперативные союзы. Это привело к финансовому кризису и ликвидации многих союзов сельскохозяйственной кооперации. В 1926 г. ликвидировали Карельский союз сельскохозяйственной кооперации (бывший Крайсоюз). Оставшиеся без руководящего центра первичные кооперативы оказались в очень тяжелом положении.

Олонецкое сельскохозяйственное товарищество также сталкивалось в своей работе с большими трудностями. В феврале 1926 г. на очередном собрании кооператива был заслушан отчет правления. Из отчета следовало, что убытки от всех операций товарищества составили на 1 октября 1925 г. 30 637 руб. Причинами этого явления называли большие накладные расходы, раздутый и неработоспособный штат служащих, запутанность бухгалтерии, недочеты, недостачи, широкое кредитование разных лиц.

Операции по семенной ссуде велись без какого-либо учета, убытки от нее составили более 1 тыс. руб. Недостача в лавке Олонецкого СХТ составила 3 тыс. руб., а виновные не были привлечены к ответственности. Председатель и заместитель председателя правления взяли себе ссуды по 1 200 руб. и не думали возвращать. Убыточными были даже операции по разведению племенного скота, в результате чего племенного быка и поросят закололи на мясо. Не принес моментальной прибыли и показательный участок. На его обустройство (изгородь, вспашка, удобрение, мелиорация) затрачено более 1 тыс. руб., а выращенный урожай вернул только 300 руб. За работу показательного участка отвечал С. П. Иконников, считавший, что «лишка никому не платил» [24, д. 1/5, л. 7, 17]. Однако опись имущества в зачет потраченных средств товарищества производилась именно у него. В 1926 г. Олонецкое сельскохозяйственное товарищество ликвидировали.

Летом и осенью 1926 г. проводилось обследование кооперативов Олонецкого уезда для того, чтобы выявить жизнеспособные и перспективные товарищества. Во время ревизии вскрылась нерадостная картина состояния дел: запущенность делопроизводства и счетоводства, долги, плохое руководство, большие убытки. Ведлозерское, Видлицкое, Ильинское, Мегрегское, Тулокское товарищества оказались перед угрозой закрытия, хотя население некоторых волостей выступало

за сохранение своих сельскохозяйственных кооперативов [23, д. 10/103, л. 72]. Срок существования большинства товариществ насчитывал чуть более трех лет (1923–1926). Однако их деятельность пришлось на кризисы нэпа, которые отрицательно повлияли на финансовое положение кооперативов и выполнение их основных функций.

Обсуждение и выводы

В 1920-е гг. кооперация, охватывая сотни крестьянских дворов, становилась заметным явлением в повседневной жизни карельских сел и деревень. Социальный состав товариществ отражал общий уровень развития аграрного сектора экономики Карелии. Преимущественно бедняцко-средняцкий, а кое-где только бедняцкий состав, свидетельствовал о довольно тяжелом положении сельских жителей в начале нэпа. Тем не менее, сельскохозяйственные товарищества Олонецкого уезда внесли определенный вклад в восстановление и развитие сельского хозяйства, способствовали повышению доходности крестьянских хозяйств, обеспечению их орудиями труда, машинами, семенами. Важную роль в развертывании их деятельности сыграл Олонецко-Карельский Краевой союз сельскохозяйственных и производительно-промышленных кооперативов.

Предоставление кооперативным организациям известных прав и свобод позволяло на первых порах избирать в руководящие органы людей, имевших опыт работы в кооперации и земстве с дореволюционных времен. Как правило, все они были беспартийные, с низшим, редко – со средним образованием. В то же время отмечается стремление правящей партии большевиков взять под контроль кооперативные организации. Создание коммунистических фракций в правлениях и ревизионных комиссиях кооперативов обеспечивало проведение партийной линии в их работе и надзор за руководством и членами товариществ.

Кризисные явления в экономике в период нэпа не могли не сказаться на деятельности кооперативных организаций. Кризисы нэпа («ножницы цен», «товарный голод») отразились на торговой работе кооперативов. Негативные факторы создавали серьезные трудности в снабжении населения товарами широкого потребления и продовольствием.

В 1920-е гг. кооператоры подвергались преследованию со стороны милиции и судебных органов. Вмешательство государства в работу кооперативов свидетельствовало об ограничении самостоятельности и свободы организаций. Повсеместной практикой стало создание троек, неофициальных групп из числа местных руководителей, партийных и советских функционеров. В 1920-е гг. тройки сначала создавались для распределения семенной ссуды среди крестьян, потом – для взыскания недоимок. Затем понятие «тройка» приобрело зловещий смысл как внесудебный орган преследования.

На основе документов вскрывается ряд злоупотреблений местных властей. Опись конфискованного у крестьян имущества поражает тем, что из хозяйств изымались предметы повседневного быта (самовары, мебель), домашний скот (коровы, овцы). Крестьяне-должники в директивном порядке делились на категории во избежание возможности объединения и совместного выступления против начальства. Жесткие меры по сбору недоимок по семенной ссуде предшествовали переходу к чрезвычайным методам хозяйствования, что означало свертывание новой экономической политики и начало нового этапа в истории страны – периода форсированного строительства социализма.

Список литературы

1. Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 117 с.
2. Клементьев Е. И. Карелы // Карелия: энциклопедия: в 3 т.: Т. 2: К – П. – Петрозаводск: ИД «ПетроПресс», 2009. – С. 26–28.
3. Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1947. 51 с.
4. Жербин А. С., Морозов К. А. Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983. 288 с.
5. Бирин В. Н., Клементьев Е. И., Кожанов А. А. Карелы: модели языковой мобилизации: сборник материалов и документов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005. 279 с.
6. Кочкуркина С. И. Народы Карелии: история и культура. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2004. 207 с.
7. Народы Карелии: историко-этнографические очерки / отв. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: Периодика, 2019. 752 с.
8. Пашков А. М. Краеведческое изучение олонечких карелов сельскими учителями в 1870-е годы // Карелы: осмысление исторического опыта: материалы научно-практической конференции. Петрозаводск: VERSO, 2014. – С. 96–105.
9. Киркинен Х. Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998. 322 с.

10. Карельский этнос: история и перспективы развития. Тезисы научной конференции (Олонец, 8–9 октября 1996 г.). Петрозаводск: Периодика, 1996. 46 с.

11. Восточная Финляндия и Российская Карелия: традиция и закон в жизни карел: материалы международного семинара историков, посвященного 65-летию ПетрГУ, 6–8 сент. 2005 г., Петрозаводск. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 251 с.

12. Карели: осмысление исторического опыта: материалы научно-практической конференции (Петрозаводск, 30 октября 2014 г.) / Некоммерческое партнерство – Межрегиональный центр по поддержке прибалтийско-финских народов «Корела». Петрозаводск: VERSO, 2014. 175 с.

13. Народ, разделенный границей: карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.: эволюция национального самосознания, религии и языка = Rajalla halkaistu kansa. Karjalaisten kansallisidentiteetin, uskonnon ja kielen kehitys 1800-luvun alusta nykypäiviin: сборник научных статей. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ; Joensuu: Itä-Suomen yliopisto, 2011. – 250 с.

14. Карелы российско-финского пограничья в XIX–XX вв.: сборник статей / отв. ред. А. М. Пашков. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 285 с.

15. Олонец: Историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Ч. 2 / Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, А. М. Пашков (отв. ред.), С. Н. Филимончик. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1999. 209 с.

16. «Через прошлое в будущее» (Олонец XX век): Материалы научно-практической конференции «Через прошлое в будущее» (Олонец, 8 апреля 2009 г.) / Anuksen karjalazet-liitto. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 151 с.

17. История экономики Карелии. В 3 кн.: Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917–1991 гг.). Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. – 246 с.

18. Кривоноженко А. Ф. Развитие экономики Карелии в 1920-х гг. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 264–274.

19. Кулагин О. И. Особенности социально-экономического развития Карелии в 1920-е годы // Карелия приграничный регион России в XX–XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР / России: сборник докладов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования карельской государственности (Петрозаводск, 7–8 июня 2018 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. С. 59–63.

20. Филимончик С. Н. Региональная экономическая модель НЭПа: на материалах Карелии // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям. – Мурманск: Изд-во МГГУ, 2011. – С. 225–228.

21. Розанова Л. И., Дианова Е. В. Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2007. 128 с.

22. Дианова Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в Карелии (первая треть XX века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 1 (91). – С. 52–63.

23. Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-698. Оп. 5.

24. НА РК. Ф. Р-430. Оп. 1.

25. НА РК. Ф. Р-244. Оп. 1.

26. НА РК. Ф. П-3. Оп. 1.

27. НА РК. Ф. Р-1999. Оп. 1.

Cooperative Associations of Karelian Peasants in the 1920s (on the Example of Olonets District)

Elena V. Dianova

Based on unpublished documents of the National Archives of the Republic of Karelia, the article examines the creation and work of agricultural associations of the national region of Karelia in the 1920s. On the example of Olonetsky district, where Livvik Karelians live, various areas of activity of rural cooperatives with mixed functions, including the Olonetsky and Vidlitsky agricultural associations, which had an integrative character, are described. Rural cooperatives were engaged in supplying the population with tools, inventory, seeds, and essential goods; conducted procurement and marketing operations. The cooperative center of the republic, the Olonets-Karelian Regional Union of Agricultural and Industrial Cooperatives, or Kraisoюз, provided great assistance to the partnerships in organizing rolling and bulking points. When studying the sources, it was possible to find out the social composition and relations of rural cooperative organizations with the local society, their participation in the fight against unemployment; strengthening control over cooperatives by party committees and introducing communists into the governing bodies of cooperatives. Archival documents made it possible to identify the main difficulties and shortcomings in the work of cooperatives, to correlate them with the general socio-economic processes that took place in the country during the NEP years.

Key words: NEP, cooperation, agricultural associations, agriculture, crafts, marketing and procurement operations, arrears.

For citation: Dianova, E. V. (2023) Kooperativny'e tovarishhestva karel'skix krest'yan v 1920-e gody (na primere Oloneczkogo uezda) [Cooperative Associations of Karelian Peasants in the 1920s (on the Example of Olonets District)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 3. Pp. 161–184. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_161. EDN: EJLXUS

References

1. Zolotarev, D. A. (1926) *Etnicheskiy sostav naseleniya Severo-Zapadnoj oblasti i Karel'skoj ASSR* [Ethnic composition of the population of the North-Western region and the Karelian ASSR]. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.)
2. Klementiev, E. I. (2009) Karely [Karely]. *Kareliya: enciklopediya: v 3 t.: T. 2: K – P*. [Karelia: Encyclopedia: in 3 volumes: V. 2: K – P]. Petrozavodsk: PetroPress Publishing House. Pp. 26–28. (In Russ.)
3. Bubrich, D. V. (1947) *Proisxozhdenie karel'skogo naroda* [The origin of the Karelian people]. Petrozavodsk: State Publishing House of the KFSSR. (In Russ.)
4. Zherbin, A. S., Morozov, K. A. (1983) *Karely Karel'skoj ASSR* [Karelians of the Karelian ASSR]. Petrozavodsk: Karelia. (In Russ.)
5. Birin, V. N., Klementiev, E. I., Kozhanov, A. A. (2005) *Karely: modeli yazykovoj mobilizacii* [Karelians: models of language mobilization]: *sbornik materialov i dokumentov* [a collection of materials and documents]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
6. Kochkurkina, S. I. (2004) *Narody Karelii: istoriya i kultura* [Peoples of Karelia: history and culture]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
7. *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki* (2019) [Peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Resp. ed. I. Yu. Vinokurov. Petrozavodsk: Periodicals. (In Russ.)

8. Pashkov, A. M. (2014) *Kraevedcheskoe izučenie oloneckix karelov selskimi učiteljami v 1870-e gody* [Local history study of the Olonets Karelians by rural teachers in the 1870s]. *Karely: osmy' s'lenie istoricheskogo opy'ta: (materialy nauchno-praktičeskoj konferencii)* [Karely: comprehension of historical experience: (materials of the scientific and practical conference)]. Petrozavodsk: VERSO. Pp. 96–105.

9. Kirkinen, H., Nevalainen, P., Sikhvo, H. (1998) *Istoriya karelskogo naroda* [History of the Karelian people]. Petrozavodsk: Bars. (In Russ.)

10. *Karelskij etnos: istoriya i perspektivy razvitiya* (1996) [Karelian ethnos: history and development prospects]: *Tezisy nauchnoj konferencii (Olonec, 8–9 oktyabrya 1996 g.)* [Abstracts of the scientific conference (October 8–9, 1996, Olonets)]. Petrozavodsk: Periodicals.

11. *Vostochnaya Finlyandiya i Rossijskaya Kareliya: tradiciya i zakon v zhizni karel* (2005) [Eastern Finland and Russian Karelia: tradition and law in the life of Karelians]: *Materialy mezhdunarodnogo seminara istorikov, posvyashhennogo 65-letiyu PetrGU (Petrozavodsk, 6–8 sent. 2005 g.)*. [Materials of the international seminar of historians dedicated to the 65th anniversary of PetrSU]. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House. (In Russ.)

12. *Karely: osmyslenie istoricheskogo opyta* (2014) [Karely: comprehension of historical experience]. Materials of the scientific and practical conference (October 30, 2014, Petrozavodsk). Non-profit partnership – Interregional Center for the Support of the Baltic-Finnish Peoples "Korela". Petrozavodsk: VERSO. (In Russ.)

13. *Narod, razdelenyj granicej: karely v istorii Rossii i Finlyandii v 1809–2009 gg.: evolyuciya nacionalnogo samosoznaniya, religii i yazyka* (2011) [A people separated by a border: Karelians in the history of Russia and Finland in 1809–2009: the evolution of national identity, religion and language]. *Rajalla halkaisu kansa. Karjalaisten kansallisentiteetin, uskonnon ja kielen kehitys 1800-luvun alusta nykypäiviin*: collection of scientific articles. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House. Joensuu: Itä-Suomen yliopisto. (In Russ.)

14. Pashkov, A. M. (2013) (ed.) *Karely Rossijsko-finskogo pograničiya v XIX–XX vv.* [Karelians of the Russian-Finnish borderland in the 19th – 20th centuries]: *sbornik statej* [a collection of articles]. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House.

15. Korablev, N. A., Makurov, V. G., Pashkov, A. M., Filimonchik, S. N. (1999) (eds.) *Olonets: Istoriko-kraevedcheskie očerki: V 2 ch.: Ch. 2.* [Olonets: Historical and local history essays: In 2 p.: P. 2]. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House. (In Russ.)

16. «*Cherez proshloe v budushhee*» (*Olonec XX vek*) (2009) [“Through the past into the future” (Olonets 20th century)]: *Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii «Cherez proshloe v budushhee» (Olonec, 8 aprelya 2009 g.)*: [Proceedings of the scientific-practical conference “Through the past into the future” (Olonets, April 8, 2009)]. Anuksen karjalazet-liitto. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House. (In Russ.)

17. *Istoriya ekonomiki Karelii* (2005). V 3 kn.: Kn. 2. *Ekonomika Karelii sovetkogo perioda (1917–1991 gg.)* [History of the economy of Karelia. In 3 books: Book. 2. The economy of Karelia in the Soviet period (1917–1991)]. Petrozavodsk: PetroPress. (In Russ.)

18. Krivonozhenko, A. F. (2013) *Razvitie ekonomiki Karelii v 1920-x gg.* [The development of the economy of Karelia in the 1920s]. *Trudy Istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University]. No. 12. Pp. 264–274. (In Russ.)

19. Kulagin, O. I. (2018) *Osobennosti socialno-ekonomicheskogo razvitiya Karelii v 1920-e gody* [Features of the socio-economic development of Karelia in the 1920s]. *Kareliya – prigraničnyj region Rossii v XX–XXI vekax: formirovanie i stanovlenie karelskoj gosudarstvennosti v sostave SSSR / Rossii* [Karelia – a border region of Russia in the 20th – 21st centuries: the establishment and formation of the Karelian statehood as part of the USSR / Russia]. Collection of reports of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Karelian statehood (Petrozavodsk, June 7–8, 2018). Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House. Pp. 59–63. (In Russ.)

20. Filimonchik, S. N. (2011) *Regionalnaya ekonomicheskaya model' NEPa: na materialax Karelii* [Regional economic model of the NEP: on the materials of Karelia]. *1921 god v sudbax Rossii i mira: ot Grazhdanskoj vojny k poslevoennomu miru i novym mezhdunarodnym otnosheniyam* [1921 in the fate of Russia and the world: from the Civil War to the post-war world and new interna-

tional relations]. Murmansk: Publishing House of Moscow State University for the Humanities. Pp. 225–228. (In Russ.)

21. Rozanova, L. I., Dianova, E. V. (2007) *Agrarnye reformy i kooperaciya: istoricheskie vехi* [Agrarian reforms and cooperation: historical milestones]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

22. Dianova, E. V. (2008) *Selskoxozyajstvennaya kooperaciya v Karelii (pervaya tret XX veka)* [Agricultural cooperation in Karelia (the first third of the XX century)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Petrozavodsk State University. Social and human sciences]. No. 1 (91). Pp. 52–63. (In Russ.)

23. *Nacionalnyj arxiv Respubliki Kareliya* [National Archives of the Republic of Karelia] (hereinafter – *NA RK*). F. R-698. Inv. 5.

24. *NA RK*. F. R-430. Inv. 1.

25. *NA RK*. F. R-244. Inv. 1.

26. *NA RK*. F. P-3. Inv. 1.

27. *NA RK*. F. R-1999. Inv. 1.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023

Одобрена после рецензирования 28.06.2023

Принята к публикации 13.07.2023